

В комнате было темно, и воздух наполнился сдавленным стоном боли.

- ...Отпустите.

- Доктор Су, я схожу с ума?

Робкий и дрожащий голос молодого человека эхом отдавался в ушах, но за этим, казалось бы, безобидным тоном скрывалась ярость, как будто он хотел откусить красноту. Он знал, что должен отпустить его, знал, как унять боль, но в следующий момент его зубы снова сжимались, словно желая поглотить красное полностью.

- Синжань, ты просто болен. Я спасу тебя, но ты не можешь...

Мужчину снова пронзила боль, прежде чем он закончил фразу, дрожа от агонии.

Услышав слова мужчины, молодой человек крепко схватил его за руку, чувствуя, как его тело дрожит от боли, а в его робких глазах вспыхивает почти параноидальное безумие, когда он смотрит на мужчину. Наконец, не в силах совладать с собой, он еще раз укусил мужчину за любимое место.

Сладкий, как аромат османтуса августовской ночью, исходящий от тела мужчины. Османтус и жасмин, медовый и древесный ароматы, смешиваясь вместе, вызывали привыкание.

Доктор Су сказал, что страстное влечение и желание кусать его не были чем-то ненормальным; он просто был болен.

Было лекарство, и Су Лисюй спас бы его.

И его лекарством был Су Лисюй.

- Доктор Су, мне так страшно. Я не могу себя контролировать. Что мне делать? Но я не хочу ложиться в больницу; меня только что выписали после стольких усилий.

Он отпустил его, поднял на мужчину полные слез глаза, крепко сжав его дрожащие руки, встретившись с его багровыми глазами, что совершенно отличалось от мягкого и теплого поведения, когда он был в белом халате, и доставляло ему полное удовольствие.

Только он мог видеть доктора Су таким, верно?

- Доктор Су, пожалуйста, обнимите меня. Я так напуган.

Молодой человек почувствовал слабый запах крови и отпустил мужчину, который потерял сознание от боли. Он даже неторопливо одел мужчину в белую рубашку, тщательно застегнув ее.

Наконец, неудовлетворенный, он положил руку на грудь мужчины, задержавшись на ней через тонкую рубашку.

- Доктор Су, вы должны спасти меня, хорошо?

Молодой человек, боясь собственной слабости, взывал к с трудом выговариваемому фетишу, его голос эхом отдавался в тускло освещенной комнате, словно ночной кошмар, проникающий в сознание мужчины.

День за днем.

Он думал, что Су Лисюй наверняка пожалеет о том, что спас его.

Но он не пожалел о том, что сделал.

Су Лисюй проснулся, тяжело дыша, и тупо уставился в потолок, как будто все еще был потрясен.

Начинался день, и комнату заливал ясный свет. Открытое французское окно позволяло ветерку колыхать занавески, их тени танцевали в переливах света. До его слуха донеслись слабые звуки, словно призывающие к чему-то.

Этот сон только что приснился.....

Через мгновение он потянулся к телефону на прикроватном столике. Было только начало седьмого, до работы оставалось еще два часа. Однако, проснувшись, он не захотел снова засыпать. Он решил встать и принять душ.

Сегодня был его первый рабочий день в качестве психолога-консультанта в Пекинском университете.

Когда он выходил из ванной, в зеркале над раковиной отразилась его полуобнаженная верхняя часть тела. На фоне чрезмерно светлой кожи глубокий след от укуса на груди был особенно заметен.

Это была необычная отметина, иначе она не превратилась бы в несмываемый шрам.

Тогда он потерял сознание от боли.

Из-за его одержимости чистотой на его теле изначально не было никаких следов. Тем не менее, эта отметина сохранялась в течение четырех лет. Несмотря на то, что он пробовал различные лекарства, ни одно из них не смогло ее стереть. Он подумывал о лазерном лечении, но ему показалось, что об этом трудно говорить, и он отказался от этой идеи.

Его взгляд упал на отметину в зеркале, и через мгновение он отвел глаза.

Он медленно, с особой тщательностью застегнул белую рубашку.

Пекинский университет, Школа изящных искусств—

- Ого, в этом семестре они добавили обязательные занятия по психическому здоровью. Они, должно быть, действительно боятся, что мы не справимся.

- Это из-за того студента, который покончил с собой в прошлом семестре, прыгнув со здания. У школы не было выбора; они хотят промыть нам мозги некоторыми знаниями о психическом здоровье, чтобы мы чувствовали себя комфортно.

- О, кстати, Фу Синжань, я слышал, в прошлом семестре ты выбрал психологию в качестве второй специальности?

Фу Синжань лежал на столе, прищурившись. Внезапно его толкнул сосед по комнате, и он поднял голову. Глядя в глаза своего соседа по комнате, холодные и пронзительные, от одного его взгляда люди могли вздрогнуть.

- Не твое дело.

- Фу Синжань, ты...

Сосед по комнате, которому Фу Синжань дал отпор, немедленно попытался выплеснуть накопившееся ранее негодование:

- Я действительно могу понять, почему лучший студент колледжа отравил своего соседа по комнате. Иногда мне просто хочется отравить тебя, Фу Синжань, придурок! Ты что, не можешь говорить вежливо?

- Чжо И, успокойся. Ты же знаешь характер Фу Синжаня. Зачем беспокоить его, когда он спит? Ты просто импульсивен.

Небольшая суматоха в задней части класса была лишь частью общего шума, и присутствие Фу Синжана привлекло несколько восхищенных взглядов.

Чжо И скрестил руки на спинке стула, холодно разглядывая Фу Синжана:

- На самом деле, кроме твоего лица, в тебе нет ничего привлекательного. Я не знаю, кому бы ты мог понравиться. Этот человек, должно быть, слепой.

Его слова подействовали на Фу Синжана как взрыватель.

Фу Синжань слегка отвел взгляд в сторону. Его глубокие и без того напряженные глаза, теперь наполненные яростным отвращением, заставили его напрячься, как у леопарда, готового в любой момент сожрать мусор перед собой.

- У меня действительно есть кое-кто, кому я нравлюсь. Я ему очень нравлюсь, он любит меня всей душой, и мы вместе уже четыре года.

Чжо И счел это забавным:

- У тебя действительно проблемы с воображением, псих.

Если они действительно были вместе четыре года, как это могло никогда не всплыть? Он случайно увидел это на экране телефона Фу Синжана.

Это был красивый и вежливый мужчина в белой рубашке.

Слово "сумасшедший" заставило руку, которую Фу Синжань отложил в сторону, мгновенно сжаться. Его зрачки сузились, а гнев и крики в его сердце, не поддававшиеся контролю, казалось, были заблокированы, причиняя ему невыносимую боль, как тогда, когда Су Лисюй исчез из его мира.

Он сошел с ума.

<http://bllate.org/book/12948/1136977>